

Цепляющаяся трава, вероятно, до самого момента гибели не могла и помыслить, что испустит дух от собственного же коронного приёма.

Впрочем, винить её не стоило. Причудливые существа со схожими способностями никогда бы не опустились до столь низкого занятия, как прополка полей, а людей с подобными талантами сорнякам встречать ещё не доводилось. Исход был предreshён с самого начала.

Встретить коллегу по ремеслу не страшно — страшно оказаться тем, у кого навыки хуже.

Тонкие корешки травы не шли ни в какое сравнение с острыми ногтями. Противник начисто проигнорировал правила честного боя, и несчастному растению оставалось лишь сгинуть в муках.

Бессмертный У, впрочем, не слишком сочувствовал своей жертве. Для него сорняк был лишь объектом труда, а сам он превратился в бесстрастную машину для прополки.

Осушив жизненные силы первой травинки и превратив её в безжизненную щепку, Сяван осознал: перед ним открылся кратчайший путь к успеху. Больше не было нужды махать тесаком или ковырять землю совком. Достаточно было просто прикоснуться к сорняку, вытянуть из него жизнь и лёгким движением выдернуть сухой стебель.

Пусть за один раз навык поглощал лишь пять процентов энергии врага, но если задействовать все пальцы сразу, требовалось всего два касания. Весь процесс занимал меньше пяти секунд.

В этот момент Бессмертный Комар в полной мере ощутил преимущество наличия множества «соломинок». Чем больше каналов, тем быстрее и плавнее идёт процесс!

Юноша вошёл в раж, опустошая одно растение за другим. Однако на пятнадцатом сорняке он вдруг замер и резко выпрямился, издав странное жужжание.

«Твою ж... — он прижал ладонь к бешено колотящемуся сердцу, пытаясь выровнять дыхание. — Чуть не словил передоз от этой энергии»

Оказалось, что, несмотря на скромные размеры, цепляющаяся трава была под завязку набита силой. Видимо, сказывалась природа сорняка, жадно воруящего питательные вещества и энергию у земли.

«Надо перевести дух. Избыток энергии толкает на глупости, а от переедания соображаешь туго»

Он даже немного позавидовал тем, кто уставал от работы. Сянван же, напротив, чем больше трудился, тем больше распалялся. Настоящее проклятие трудоголика.

Решив сделать паузу, он принялся оглядываться по сторонам.

Вон тот Ёж, Шан Чун, картинно выставил руку вперёд, целясь в сорняк. Тонкий разряд электричества пробежал от его пальцев к корням травы, заставляя те биться в конвульсиях, то поднимаясь, то падая на землю.

Чуть дальше Син Дали, чьи движения выдавали военную выправку, частично трансформировал руки. Его ладони превратились в мощные медвежьи лапы, и прежде чем корни растения успели прокусить их толстую шкуру, он одним резким движением вырвал его целиком.

Кто-то использовал огонь, кто-то лёд, кто-то металл или просто грубую силу. На поле причудливого капитана стражи ни один из шестнадцати новичков не спасовал перед трудностями. Первое потрясение прошло, люди освоились и начали работать всё увереннее.

«Хм»

Стоило признать, у капитана был глаз на таланты. Все нанятые им рабочие оказались крепкими орешками. На других же полях до сих пор то и дело раздавались крики ужаса. Кое-где голоса становились всё тише — видимо, трава успела изрядно обескровить незадачливых жнецов, поставив их жизни под угрозу.

Скорее всего, это были те, в ком ещё не пробудились иные способности.

Сянван в очередной раз убедился в правоте Рыжего: без особых сил в этом мире и шагу не ступишь.

Пока он предавался размышлениям, к нему подошёл Шан Чун.

— Слышь, приятель, ты ведь та самая звезда, У Сянван? Сколько уже накопил? Пошли вместе яйца менять, а?

Он прищурился:

— Ты обознался. Я просто похож.

Ёж ухмыльнулся и пригладил свои торчащие колючками волосы:

— С твоей-то манерой корчить из себя небожителя и вредным характером? Если это не ты, я

свои волосы съём.

— И кто это тут, по-твоему, «корчит из себя небожителя» и обладает «вредным характером»? — возмутился Сянван.

Неужели наткнулся на хейтера?

Шан Чун хохотнул:

— Тот самый «Великая звезда», про него и речь.

Пока У Сянван задумчиво разглядывал свои ногти, прикидывая, не пора ли их применить, предполагаемый недоброжелатель продолжил:

— Ты думаешь, я мечтал с тобой познакомиться? Да мне на звёзд плевать с высокой колокольни! Но когда твоя мать, сестра и младшая сестрёнка каждый божий день визжат при виде твоих постеров, смотрят все твои сериалы, называют тебя то «сыночком», то «муженьком», отмечают в твоём вейбо по расписанию и скупают весь мерч... А под конец начинают сходить с ума и сравнивать меня с тобой — тут волей-неволей запомнишь эту физиономию. Даже если ты в пепел превратишься.

Артист, собиравшийся было возмутиться, молча убрал руки. На его лице расцвела безупречная, ослепительная улыбка — его фирменный рабочий оскал.

— Не ожидал, что твои родные окажутся моими преданными фанатками. Будь спокоен, когда вернёмся, я лично навещу твою почтенную матушку и сестёр: раздам автографы, сфотографируюсь и подарю что-нибудь на память.

Иметь сразу трёх таких фанаток в одной семье... Ему даже стало искренне жаль парня. Поклонники-визуалы, конечно, не самые верные, но уж точно самые шумные и расточительные.

— Слушай, друг, а семья у тебя, должно быть, зажиточная?

Иначе они бы просто разорились на его мерче.

Шан Чун невесело хмыкнул:

— Были миллионерами.

— О, это же прекрасно!

— До того как они на тебя подсели, мы были миллиардерами!!

Сянван поперхнулся:

— Кхм... Ну, бывает.

Ситуация вышла неловкая.

— Так ты, кажется, про яйца говорил? Пойдём, обменяем. Интересно, здешние яйца хоть чем-то похожи на те, что мы едим обычно?

— Хм!

Парень громко фыркнул и зашагал прочь, прижимая к груди пять выполотых сорняков. Бессмертный У, чувствуя лёгкий укол совести, потащил следом свои пятнадцать иссохших травинок.

У чана для приёма сорняков уже стояли четверо — видимо, тоже решили перекусить.

Капитан стражи не солгал. Стоило человеку бросить в бак растение, как он получал яйцо размером с добрый страусиный плод. Если экономить, такого хватит на целый день. А если, выполняя четвёртое задание по прополке, за день зарабатывать три штуки, то за пять дней можно выполнить второе задание — собрать десять яиц для старосты и получить спальный мешок.

Это был самый простой путь выживания в Деревне новичков.

Сбрасывая траву в бак, Сянван погрузился в раздумья. Тот Босс-горилла, что хотел его «содержать», упоминал, что в Первый город большинство идёт пешком, неся скатки на плечах. Это значило, что первое и третье задания в деревне почти никто не выполняет.

Следовательно, можно двигаться дальше, завершив лишь один квест. В Деревне новичков печатей не ставили, и ради экономии времени многие просто забирали мешок и уходили.

Стоило ли ему тратить время на остальное?

Рыжий и та кудрявая девушка явно дорожили временем. «Не тратить время впустую» — вероятно, это был один из ключевых факторов для возвращения домой. Если поторопиться, он мог бы закрыть второй квест сегодня же и свалить со своим мешком.

Но за третье задание давали роскошную одежду, крепкую тележку и тёплый спальный мешок!

Что же касается первого... Дело было не в том, что ему жалко причудливого хорька. Просто если взглянуть на ситуацию шире... Если он подговорит старосту и тот отрубит хорьку хвост, они станут заклятыми врагами. Даже обычная дворняга может затаить обиду и вцепиться в ногу при случае, а уж разумная тварь, лишившаяся хвоста по твоей милости... Разве она не выследит тебя за пределами деревни?

При этой мысли лицо Сянвана слегка изменилось.

Он нащупал скрытую ловушку в системе заданий. Из всех четырёх квестов выполнение второго казалось достаточным для выживания, но на самом деле критически важным было первое, задание воителя — убить или поймать причудливого хорька.

И дело было не в тележке. Именно в этом задании новички впервые должны были столкнуться с врагом лицом к лицу и обрести базовые навыки самообороны. Без этого опыта, выйдя за пределы деревни, они станут лёгкой добычей.

У Сянван был почти уверен: окрестности деревни кишат сородичами того самого хорька. Стоит людям покинуть безопасную зону, как звери пойдут по следу, подчиняясь инстинкту хищника. И те, кто не прошёл боевое крещение, почти наверняка обречены.

«Зараза» — тихо выругался юноша.

Шан Чун, стоявший рядом, удивлённо вскинул брови:

— Ого, наш «небожитель» умеет ругаться?

Сянван закатил глаза:

— Ты собираешься брать задание воителя? Или ограничишься квестом торговца и свалишь?

Шан Чун решительно взъерошил волосы:

— Настоящий мужчина выбирает путь воина! Я не собираюсь быть бесполезным торгашом. К тому же, я стану Королём-магом, повелителем молний!

Сянван на мгновение замолк.

— Раз у тебя стихия молнии, значит, атака должна быть мощной? Тогда давай объединимся. Сегодня вечером пойдём на причудливого хорька.

Молнии в качестве основной силы и его собственный вампиризм для изматывания — вместе

они должны были справиться.

Он ожидал, что этот парень начнёт бахвалиться и рассказывать, как размажет зверя по стенке, но тот внезапно замялся. Его уверенность куда-то испарилась.

— Ну, ты же понимаешь, что молния — это королевская стихия? — начал он неуверенно. — Великие маги разят без промаха, обращая врагов в пепел одним щелчком пальцев!

— И? — поторопил его Сянван.

— Но тот рыжий говорил, что чем мощнее способность, тем медленнее она растёт. Я сейчас, ну... на стадии пробуждения.

Сянван начал терять терпение:

— Ближе к делу.

— В общем, — выдохнул Шан Чун, — я могу попасть в цель, только если она не дальше трёх метров от меня. Дальше — точность падает почти до нуля. Один разряд сжигает треть моей энергии, так что подряд я могу выдать максимум три молнии. И ещё... перед каждым выстрелом мне нужно воздеть палец к небу и призвать силу. В общем, подготовка занимает не меньше трёх секунд. Ну что, берешь меня в команду? Если да — я стану твоим верным и могучим напарником. Если нет... ну, тогда передам тебе «спасибо» от мамы и сестёр.

Сянван молчал. Очень долго.

Наконец он потёр лицо ладонью и сквозь зубы процедил:

— Берем!

«И пусть твоя родня не меня благодарит, а я буду благодарить всё ваше семейство!»

Ну и что, что у него маны нет, почки слабые, да ещё и «загрузка» долгая?

Красавец посмотрел на свои ногти, вспомнил второй навык Белополосого комара-пискуна и вдруг зловеще усмехнулся.

«Я буду пить чужую кровь и подпитывать твои почки, приятель!»

Шан Чун вздрогнул. Почему это ему вдруг стало так холодно... и как-то подозрительно зудно?!

<http://bllate.org/book/15851/1435210>